

ОБЗОР ПРЕССЫ

Реформа РАН:

идут переговоры, ищутся варианты, готовятся новые документы

Из интервью с президентом РАН В. Фортовым
(тезисно, с сайтов РИА Новости и www.ras.ru 5.02)

Президент РАН высказался за принятие нового закона о науке и за создание отдельного министерства науки и техники. «Закон о науке, конечно, нужен. Есть рабочая группа, куда входят наши специалисты. Эта группа в основном занимается «анализом того, что было», поскольку по этой части было много разных законодательных наработок, в том числе закон о науке 1996 года. О том, какие положения должны войти в закон: «Не хватает того же, что и в законе о реформировании науки. Социальное положение учёных, их зарплата, их социальное и профессиональное обслуживание. И молодёжь, о которой в нынешнем законе нет ни слова».

В. Фортов подтвердил, что руководство РАН неоднократно обращалось к руководству страны с предложением создать отдельное министерство науки и техники. В настоящее время «эта идея обсуждается». Он напомнил о том положении, в котором оказалась ведомственная наука в России: в советские времена в стране было порядка 5,5 тыс. прикладных научных институтов, сосредоточенных в 124 министерствах и ведомствах, в современной России осталось около 1,3 тыс. таких институтов в 20 министерствах и ведомствах.

В. Фортов также высказал мнение, что процесс объединения РАН с академиями медицинских и сельскохозяйственных наук, который сейчас происходит, «имеет целью поддержать науку, ориентированную на практику, и сделать её ближе к фундаментальной науке».

Российская академия наук может быть передана в правительственный «контур управления», который возглавляет вице-премьер Д. Рогозин. В. Фортов сказал, что такая идея сейчас обсуждается, но решать «будет начальство». О необходимости укрепления сотрудничества оборонной промышленности и РАН в сентябре и октябре прошлого года говорили и Фортов, и Рогозин.

«РАН будет добиваться права законодательной инициативы. Например, если сейчас мы решили, что надо развивать какую-то отрасль сельского хозяйства, то мы не можем напрямую обращаться в правительство. Мы вынуждены сначала обращаться в соответствующие министерства — Минсельхоз или Миннауки. Это неправильно. Академия должна выходить с законопроектами напрямую в правительство и Государственную думу. В советские времена аналогичное право у Академии наук СССР было».

Кроме того Фортов высказал убеждение, что Академия наук должна в обязательном порядке давать заключение на любой серьёзный научный проект. В настоящее время «в списке ведомств, обязанных давать свое мнение, Академия наук очень часто отсутствует. Это приводит к тому, что бывает очень трудно бороться с лженаучными проектами».

Комментарий. Как сообщает Ъ (6.02), зампред комитета ГД по конституционному законодательству и госстроительству Д. Вяткин добавил, что Академия наук, «как и любой гражданин», может следить за всеми поступающими законопроектами прямо на сайте Госдумы и отправлять на них отзывы. «Комитеты по науке и образованию могут сами принимать решение, включать ли академию в список рассылки проектов для получения экспертного мнения».

«Основные контуры взаимодействия между РАН и ФАНО сложились. Сотрудничество между двумя организациями развивается позитивно, первый сложный этап разделения полномочий пройден без провалов. ФАНО занимается финансово-хозяйственной стороной организации науки, РАН же определяет научную сторону дела. Готовится соглашение о сотрудничестве между РАН и ФАНО, в котором будут детально обговорены вопросы разделения компетенций, в частности вопросы согласования закупок оборудования и материалов. В научно-организационных вопросах ФАНО не может принимать решения без запроса мнения РАН».

«Был сложный момент с точки зрения бюрократической — передача институтов в ведение ФАНО. Этот вариант успешно пройден фактически без потерь. Удалось добиться, чтобы не допустить провала финансирования институтов. Мы выжали из ситуации максимум, что могли».

«Впереди проблем очень много, они сей-

час вылезают и становятся рельефными. Идёт процесс накопления проблем, которые требуют изменения закона. Делаем список претензий к закону, когда их накопится достаточно, тогда выйдем на второй этап — внесения в него поправок».

«Российская наука переживает период «турбулентности»: реформы — это всегда испытание на прочность. Сегодня закон о реформе РАН принят и стал объективной реальностью. Теперь логика состоит в том, чтобы при реализации закона использовать плюсы и демпфировать его минусы. Сейчас час истины. От того, как закон будет реализовываться, зависит будущее нашей науки».

Работа ближайших месяцев

Одним из неожиданных результатов реформы академии стал налажившийся диалог между СО РАН и городской и областной властью. «Эта реформа заставила нас вплотную работать с органами местной власти. У нас в Академгородке впервые за много лет достигнуто соглашение с администрацией Новосибирской области — организована долгосрочная целевая программа по поддержке территории Советского района, на которой расположен Академгородок. Идут вложения в объекты инфраструктуры, то есть Академгородок постепенно оживает. Мы переломили ситуацию, когда он был обителью нищих учёных. В 2013 году в Академгородке состоялись выездные заседания горсовета Новосибирска и Законодательного собрания Новосибирской области. Словом, после некоторого периода растерянности мы настроились на конструктивную работу».

О проблемах учёных-медиков говорил секретарь Президиума СО РАН М. Воевода: «Наша российская наука в отрасли современного естествознания находится в условиях такой тяжёлой конкуренции, что ситуацию можно назвать трагической по уровню отставания от зарубежных передовых исследований. Особенно это касается исследований, связанных с выяснением генетических основ заболевания человека. Причина — недостаточные объёмы финансирования. Такие исследования на современном уровне требуют обследования сотен тысяч человек с использованием последних технологий. СО РАН столкнулось в 2013 году с серьёзной проблемой сокращения госзаказа — на уровне 40 %».

Генеральный директор Новосибирского ГНЦ вирусологии и биотехнологии «Вектор» А. Сергеев: «Вектор» не может начать клинические испытания вакцины против СПИДа/ВИЧ из-за отсутствия финансирования. Для них нужна сумма в 300 миллионов рублей (СС 6.02).

Замечу, что цитируемая статья, хотя и содержит сведения о ряде успешных работ новосибирских учёных, носит несколько идеалистический заголовок «Науку бодрящее время»...

А как у учёных-аграриев?

Общее годовое собрание ученых-аграриев прошло в Краснообске традиционно в конце января. Академик А. Донченко, вице-президент Россельхозакадемии, председатель ГНУ СО Россельхозакадемии заметил, что, по-видимому, в этом формате учёные собираются в последний раз.

Он сообщил, что научно-исследовательским учреждениям и федеральным государственным унитарным предприятиям (ФГУП) придётся основательно заняться пересмотром своей собственности — земель, имущества. ФАНО уже рекомендовало руководству сибирской аграрной науки помочь НИИ и ФГУПам и определить, от каких земель, имущества необходимо избавиться, то есть продать. Собственникам предлагается сделать это не откладывая и не дожидаясь, когда нагрянет государственная комиссия и изъято будет сверху то, что не связано с наукой.

А. Донченко настоятельно посоветовал подчиненным избавиться институтов и предприятий от излишков земель, поскольку это та сфера, где уже сегодня установлены большие налоговые отчисления, а со временем ситуация будет ещё более ужесточаться.

По заверениям Донченко, руководитель ФАНО М. Котюков не намерен «сильно лезть» в научную сферу. Возможно, более предметный спрос руководство агентства будет учинять за то, как идет освоение научных достижений, потому что ФАНО в этом финансово

заинтересовано. Территориальный центр сибирской аграрной науки сохранится в любом случае. Под каким названием — покажет время. Предстоит рейтинговая оценка научно-исследовательских институтов. Правда, методика проведения рейтинга пока не разработана. Как только появится соответствующий документ, фактически начнется ревизия действующих научно-исследовательских институтов. Конечно, какие-то придется ликвидировать.

— Думаю, что большинство научно-исследовательских институтов у нас сохранится, — надеется академик А. Донченко. — Во-первых, у них большая региональность. Во-вторых, существует их конкретика. Например, у Института пантового оленеводства. Он один такой в России. Его никак нельзя ликвидировать!

По мнению академика, директора ИХБФМ СО РАН В. Власова, хорошо, что «не произошло механического объединения институтов и причисления всех под одну гребенку». Сибирская наука должна уже сейчас готовить предложения, какими должны быть фундаментальные исследования, в какие практические разработки выливаются. «Надо стараться работать во всех комитетах, вникать во все события, связанные с наукой, и помогать ФАНО. От нас, учёных на местах, сегодня многое зависит» (СС 5.02).

Готовятся предложения

Говорит член Совета Федерации от Новосибирской области, зам. председателя Комитета по науке и образованию В. Косоуров: «Я сейчас являюсь руководителем рабочей комиссии Совета Федерации по мониторингу правоприменительной практики закона о реформе РАН. Недавно провел несколько встреч с руководством РАН, главой академии В. Фортовым, директором ФАНО М. Котюковым, встречался с членами Президиума СО РАН. Обсуждали ситуацию, связанную с ходом реформы. 13 февраля я проведу первое заседание рабочей комиссии по результатам, связанным с мониторингом правоприменительной практики. Через неделю мы с Котюковым уже в Новосибирске будем встречаться с руководителями академических учреждений и тоже говорить о том, как идет процесс, что получается, что нет. Главная задача: следить за выполнением принципиальных положений, которые мы отстаивали в компротмиссе с Минобрнауки при принятии и рассмотрении этого закона в Совете Федерации».

При обсуждении проекта закона особенно остро ставились вопросы оценки эффективности институтов и замены руководителей научных организаций. Тогда многие говорили: дескать, кто угодно, вплоть до сантехника, сможет получить право управлять наукой. Сегодня установлено, что при утверждении на пост руководителей институтов будет проводиться тройной отсев. Сначала Академия наук должна внести три кандидатуры на комиссию президентского Совета по науке и образованию. Его члены вносят предложения в институт (либо всех трёх претендентов, либо двоих), и уже трудовой коллектив избирает себе руководителя из этих кандидатов. Думаю, через это сито кто пополам не пройдет.

Принципиальный вопрос — утверждение планов перспективных и фундаментальных исследований, под это даются финансовые ресурсы. Не только программу, но и объём финансирования исследований, какие учёные считают нужным проводить, Академия представляет в ФАНО, откуда уже данные идут в Минфин. Но, подчеркиваю, на основе представления РАН. Мы отстаивали эти позиции при рассмотрении в Совфеде, но от деклараций до действия есть определенный путь. Как это будет реализовано, где найдёт отражение: в уставах, соглашениях, каких-то других документах, это мы сейчас должны решать.

Сделать нужно много. Например, в первом варианте законопроекта вообще не было понятия, что такое региональное отделение. Мы отстаивали их право на существование, но в итоге получилось, что де-юре они остались юридически самостоятельными, а стул-то из-под них вытащили: не осталось ни одного института, всё отошло ФАНО. Что дальше будет с региональными отделениями? Какими должны быть их функции? РАН в своем Уставе должна это положение зафиксировать. Я учёным говорю: готов быть проводником ваших идей, но вы идеи-то давайте! Нужно

сформулировать, в какую статью какие положения требуется внести» (В 7.02).

О предложениях, подготовленных сибирскими учёными, рассказал председатель СО РАН академик А. Асеев.

Главное — фиксация за Академией наук научно-методического и научно-организационного руководства институтами. Надо сохранить сложившуюся в СО РАН систему объединённых учёных советов, которые анализируют планы и отчёты институтов, лежащие в основе госзаданий на исследование и соответствующего ресурсного обеспечения. Очень острый вопрос — централизованная закупка уникального дорогостоящего оборудования. Необходимо определить порядок реализации интеграционных проектов, которые реализуются силами нескольких институтов, включая межведомственные и международные. За Сибирским отделением требуется сохранить координацию всех форм сотрудничества, взаимодействие с крупными российскими и международными корпорациями.

На встрече с В. Косоуровым учёные высветили ряд не решённых пока организационных вопросов. Например, в структуре ФАНО нет «первого отдела», обеспечивающего режим секретности, а между тем, многие институты ведут работы закрытого характера в интересах обороны и безопасности. Непонятно, кому теперь Минрегионразвития будет передавать жилищные сертификаты для учёных и каковы будут правила их распределения. «ФАНО выпустило циркуляр о том, чтобы каждый директор института просил разрешения на командировку, — вспомнил другой пример А. Асеев, — можете представить, к чему это приведёт».

Как сообщил А. Асеев, уже подготовлен список, насчитывающий около 20 предложений: по конкретизации сферы ответственности региональных отделений Академии, по разграничению функций Сибирского отделения и ФАНО (www.CO.RAS.info, 4.02).

Приезд главы ФАНО в УрО РАН

В начале февраля глава ФАНО М. Котюков побывал в Екатеринбурге на церемонии вручения Демидовских премий (среди лауреатов был и представитель СО РАН академик Ю. Ершов). График первой рабочей поездки главы ФАНО М. Котюкова в «подведомственный» регион был супернапряжённым. Встречи с молодыми учёными, с директорами институтов Уральского отделения, с губернатором Свердловской области В. Куйвашевым, затем — с ним вместе — с руководством УрО РАН, посещение двух ведущих институтов отделения.

На встрече Котюкова с молодыми учёными отделения обсуждались темы молодёжных грантов, оплаты командировок, обеспечения жильём, возрождения Малой академии наук, то есть дальнейшего функционирования сложившейся системы поддержки научной молодёжи, действовавшей в УрО до начала реформы. Глава агентства обещал рассмотреть все поступившие предложения, пригласил к дальнейшему диалогу с ФАНО.

На встрече с директорами институтов звучало больше практических вопросов — о продолжении начатых «академических» строек, застопорившихся отношениях с Росимуществом, об организации питания сотрудников, новом порядке выплаты зарплат (для штата ФАНО он уже определен чётко, а для институтов — ещё нет), о новой системе оценки эффективности и т.д.

М. Котюков рассказал о том, что уже делается в агентстве для разрешения спорных ситуаций, в частности о постоянных контактах с Росимуществом, опять же заверил, что все проблемы будут постепенно решаться и самое важное сейчас — сохранить «общие контуры» академической жизни. Как выразился, завершая встречу М. Котюкова с директорами институтов, академик В. Чарушин, «лёд в отношениях растоплен». Самый же главным итогом его первого визита на Урал, похоже, можно считать решение о создании в ближайшее время регионального представительства ФАНО, в целесообразности чего ещё недавно выражались сомнения. Организовать его предполагается в промежутке от февраля до апреля (П № 6, 7.02).

Наталья Притвиц
Сокращения: В — «Ведомости»;
П — «Поиск»; СС — «Советская Сибирь»;
Ъ — «Коммерсант».